

```` Семена веры были посеяны в сердцах молодых мастеров души. Их сердца больше не были столь очарованы Сектой Танг, о которой часто упоминали их старшие. Увидев, как душевые навыки Линь Вань'эр проявляют такую доминантность, глаза Бай Чэньсянга сразу же засияли, и он не забыл привлечь внимание членов клана: - В конечном итоге именно Секта Хаотian заставила наши четыре клана оказаться в бедственном положении, а Танг Сан, будучи Буддой и змеей, ее основал. Клан Танг не может приносить нам никаких выгод, так что, уважаемые старшие и дорогие сородичи, вам следует знать... Старший elder улыбнулся, и его костлявые руки превратились в фантасмагории. Он достал из кольца хранения несколько тонких рассыпчатых деталей и положил их на стол. Быстро собрав их в реалистичный маленький объект, похожий на настоящего журавля, он наполнил его душевной силой, придавая ему жизнь, и затем сильно бросил в небо. Затем, склонив руки в[], он сказал Линь Вань'эр и Хэбай Чэньсянгу: - Четыре секты всегда делили благополучие и бедствия. Я уже отправил слово старшим из трех других сект о выходе из Секты Танг. Думаю, это произойдет скоро. Они придут, чтобы обсудить этот шаг. Если раньше Великий Старейшина решил поддержать Бай Чэньсянга, главным образом, чтобы руководитель клана стал моложе, то теперь он искренне хочет соперничать с Линь Вань, которая легко проводит крупномасштабные восстановительные душевые навыки и даже сильнее королевского вспомогательного мастера души. Построить хорошие отношения со своим сыном. Старческое лицо, похожее на кору дерева, было полное уважения, а глаза, смотревшие на Линь Вань'эр, были полны восхищения. Мастера души всегда были группой, которая уважала силу и статус. Демонстрация мастерства Линь Вань'эр была достаточно убедительна, чтобы мастера души с более высоким статусом и большим страхом перед смертью начали следовать за ней и подчиняться ее приказам. Линь Вань'эр задумалась и поняла, что подавить четыре секты сразу, действительно, не входило в планы их поездки, но манера, с которой Старший Минзон строил свои стратегии в словах, не казалась ей фальшью, нарочито призванной произвести впечатление на нее своим присутствием. Поэтому, увидев, что Би Цзи и Цзы Цзи не двигаются над балками, Линь Вань'эр молчаливо согласилась с резким шагом старшего. Избегая взгляда всех, Линь Вань'эр вернулась к балкам и сказала: - Далее я хотела бы попросить патриарха Бай Чэньсянга обсудить конкретные детали нашего хода с несколькими умными старшими из клана и в конце концов дать нам ответ. Когда несколько старших услышали, как Линь Вань'эр говорит о нас, они подсознательно активировали душевную силу в своих телах и начали осматривать, сколько людей находится над балками и какова их приблизительная сила. - У вас довольно много смелости, вы действительно смеее использовать свою душевную силу, чтобы подглядывать за мной! Цзы Цзи первой заметила странное движение душевной силы стариков ниже, которые собирались прикоснуться к балкам, и подсознательно выпустила доминирующую ауру, ещё более мощную, чем у обычного Титулованного Дулуо. В результате старшие не получили ничего выгодного, а абиссальная негативная аура Цзы Цзи опутала их глаза и заставила их вскрикнуть от боли. - Первый старейшина, второй старейшина, третий старейшина...! Кровные родственники старших не могли усидеть на месте, и подсознательно дух, обладающий боевыми навыками, появился рядом с ними и обеспокоенным голосом спросил: - У вас всё в порядке? Члены клана боялись разгневать Титулованного Дулуо, разгоревшегося из-за действия старших, и могли только смотреть на невозмутимого Бай Чэньсянга на главном месте с умоляющими глазами. - Достоинство уважаемых гостей не может быть попрано старшими. - Бай Чэньсянга спокойно сделала глоток чая и отдала дань уважения пустоте. - Пожалуйста, успокойтесь, старшие просто заинтересованы в том, сколько уважаемых гостей сегодня вечером посетили Минзон. У них нет никаких других намерений. - Разумеется, я это знаю, иначе разве их глаза можно было бы сохранить? - Могущественный голос Цзы Цзи прозвучал с балок, заставляя всех опустить головы и больше не сметь оглядываться. - Хорошо, сестра Цзы Цзи, они собираются стать подчиненной сектой нашей Империи Небесных Душ, так что успокойтесь немного. Успокаивающий голос снова достиг ушей всех, а аура Титулованного Дулуо, исходящая от Цзы Цзи, постепенно исчезала. Один человек играла красную партию,

другой - белую. В дополнение к информации о Небесной Душевной Империи, раскрытой в ее словах, несколько старцев пришли в восторг, и их бледные лица вдруг покраснели. Сектам, принадлежащим империи, не менее много различных отличий, чем сектам, имеющим секту в подчинении. Как могли старшие, которые были близки к тому, чтобы быть поглощенными, не почувствовать удивление и восторг? Даже глаза Бай Чэньсянга, ранее спокойные, проявили налет удивления, который затем быстро исчез. Она никогда не слышала о Небесной Империи Душ, только о Империи Тиандоу. Но поскольку это исходило от Линь Вань'эр, это подтверждало существование Небесной Империи Душ. Просто она не знала точно, где находится это место. Возможно, она сможет узнать правду от таинственного гостя после визита старших из трех других сект. Думая об этом, Бай Чэньсянга быстро позвала несколько старших, чтобы обсудить расходы на выход из Клана Танг, как можно меньше оставить существующего имущества клана и как быстро уйти с членами клана. То, что клан Мин ценит, не что иное, как скорость, эффективность и концепцию убийства с одного удара. Действия, такие как выход из Клана Танг, или даже возможность покинуть империю, необходимо тщательно продумать, чтобы избежать ненужных волнений внутри клана. Ранее Бай Чэньсянга знала только, что Би Цзи была Титулованным Дулуо, и она могла примерно подтвердить, что Цзы Цзи рядом с ней, возможно, тоже Титулованный Дулуо, но она действительно никогда не думала, что фиолетововолосая сестра, заявившая, что она императрица, на самом деле не уступает в силе предыдущему Мечевому Дулуо. Следует помнить, что Мечевой Дулуо и Костяной Дулуо из Секты Семь Сокровищ - это самодостаточные защитники всей секты на вершине континента. Обычные люди не смеют с ними соперничать, кроме безумного мертвеца, Папы Духовного Дворца, Биби Дунга! А теперь трое посетителей Мин Зон в поздний час показали, что они не только Титулованные Дулуо, но и намного сильнее, чем Костяной Дулуо и Мечевой Дулуо в прошлом. Как Бай Чэньсянга может не чувствовать себя в безопасности? Просто в этот раз лучше было бы провести более сжатую беседу и напрямую попросить старших в клане обеспечить, чтобы Мин Зон смог взять всё с собой после ухода из Секты Танг, и никогда не разговаривать с маргинальными членами королевской семьи, которые не желают вмешиваться в дела, а также снова связаться с текущим главой Секты Танг. Возможно, потому что она становилась моложе, разум Бай Чэньсянга работал очень быстро. На обсуждение старших ушло много времени, а она могла придумать разумно подходящий план менее чем за две минуты. В это время Бай Чэньсянга и дочь Ма Хунцзюня Бай Фэн также могли подойти и сказать несколько слов, помочь налить чай и воду, а также активно заниматься идеологической работой с оставшимися членами племени, которые не спали всю ночь. Спустя некоторое время Бай Фэн заметила, что ее мать отличается от обычного состояния. В ее глазах читалось и любовь, и сожаление, когда она смотрела на нее. Это удивило Духовного Короля Бай Фэн, который не собирался больше выходить замуж. С благодарным взглядом на балки над комнатой, где не было ни движения, ни света, Бай Фэн, понимая свою мать, продолжала работать над завершением внутренних дел клана и принимала старших из трех сект, которые спешили прибыть. ``